

МОТИВЫ 5-Й ЭЛЕГИИ II КНИГИ ПРОПЕРЦИЯ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕРМОНТОВА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «К*** (НЕ ТЫ, НО СУДЬБА ВИНОВАТА БЫЛА...))»

В аспекте резонантного пространства литературы ставится проблема связи творчества Лермонтова с элегиями древнеримского поэта Проперция. Особое внимание уделено вопросу о месте Античности в творчестве Лермонтова. Сделаны выводы о возможном проникновении в творчество Лермонтова мотивов элегий Проперция.

Ключевые слова: «резонантное» пространство; Античность; элегия.

В статье «Пушкин и Проперций» В.Н. Топоров поставил проблему «резонантного пространства литературы» [1. С. 294] как особого феномена подобия и интертекстуальности, изучение которого позволяет обнаружить и исследовать «отклик, отзыв, эхо» одного художника [1. С. 294] на другого, своеобразный повтор как некое единое целое. В аспекте проблемы «резонантного» пространства литературы нами рассматривается тема «Лермонтов и Проперций».

Исследователи творчества М.Ю. Лермонтова связывают истоки его лирики с традициями русской и европейской поэзии. Представляется, что в истории становления молодого поэта следует отметить ещё один аспект – связь лирики Лермонтова, а именно стихотворения «К*** (Не ты, но судьба виновата была...)», с античной культурой, в частности с «Элегиями» Проперция. Ориентация Лермонтова на поэзию римского лирика, с одной стороны, проявляет итальянский след школы С.Е. Раича, а с другой – определяет направление развития Лермонтова в сторону пластического, многообразного изображения мира и чувства, характерного для пушкинской поэзии.

Изучение биографии поэта показывает, что знакомство Лермонтова с Античностью не было поверхностным. Началось оно с домашнего обучения поэта, которым руководил А.З. Зиновьев. Он давал Лермонтову уроки по русскому языку, истории и географии. Предметом особой заботы А.З. Зиновьева в занятиях с Лермонтовым был латинский язык.

Программа Московского университетского Благородного пансиона, в стенах которого с 1828 г. началось творчество поэта, свидетельствует о возможностях глубокого знакомства Лермонтова с культурой Древнего Рима. Учителями, оказавшими особое влияние на Лермонтова, были А.Ф. Мерзляков, А.З. Зиновьев, С.Е. Раич и Д.Н. Дубенский.

С.Е. Раич, хорошо известный как переводчик «Георгиков» Вергилия, организовал в Благородном пансионе литературный кружок, в который, среди прочих пансионеров, вошёл и Лермонтов. По свидетельству ученика пансиона А.Н. Муравьёва, «Раич стремился усовершенствовать слог своих воспитанников, вводя в поэзию итальянские и латинские обороты» [2. С. 47]. Репетитором Лермонтова был А.Ф. Мерзляков, который занимался основами стихосложения и преподавал их на основе древних языков.

Чрезвычайно важной для понимания характера лермонтовского освоения античности являлась методика преподавания латинского языка в Благородном пансионе. Изучение древних языков тесно увязывалось с чтением писателей в подлиннике. Поэт изучал латинский язык в основном по двум книгам А.З. Зиновьева:

«Учебная книга латинского языка» и «Римские древности». Содержание «Римских древностей» позволяет говорить о том, что он мог быть знаком с литературной историей Древнего Рима, в том числе и с творчеством Проперция. О Проперции в «Римских древностях» сказано: «S. Aurelius Propertius из Умбрии, родился несколько позднее Овидия, оставил 4 кн. элегий, свидетельствующих о его учёности и силе выражения, но уступающих Тибуллу в простоте» [3. С. 188]. Очевидно, что имя Проперция не просто упоминается, его творчество входило в учебный курс и должно было быть знакомо Лермонтову. Интерес к Античности, характерный для умственной атмосферы Благородного пансиона, углублялся и через изучение философских наук. Труды Левкиппа, Демокрита, Эпикура и Лукреция входили в круг источников философской рефлексии поэта в годы его учёбы в пансионе [4. С. 11–12].

Таким образом, программа Благородного пансиона свидетельствует о направлении обучения, предопределившем интерес Лермонтова к Античности, что нашло отражение в его творчестве, и в частности, в раннем цикле 1830–1832 гг., связанном с именем Н.Ф. Ивановой. В этот цикл входит и стихотворение «К*** (Не ты, но судьба виновата была...))».

«Резонанс» в отношении Проперция можно усмотреть, прежде всего, в циклической организации любовных элегий. Творчество Проперция представляет собой цикл элегий, посвящённых единственной возлюбленной. Лермонтов создавал свой цикл в то время, когда он мог быть уже знаком с творчеством Проперция.

Секст Проперций (50 г. до н.э. – 16 г. до н.э.), древне-римский поэт, продолжатель линии Тибулла и Катуллы. Им было создано 4 книги элегий. Большинство элегий Проперция – продуманный и детальный рассказ о своих любовных переживаниях, выразительная и правдоподобная передача своих чувств. Проперций, по словам В.Г. Белинского, является представителем так называемого «древне-римского романтизма» [5. С. 147], или, по определению Ф.Е. Корша, «языческого» романтизма [6. С. 99], мироощущения, предполагающего раскрытие духовного мира героев через обращение к вечной теме любви в высоком поэтическом смысле. Но земные чувственные радости жизни отличаются особой пластичностью художественного воплощения. Содержание образа лирической героини обусловлено характером «древне-римского романтизма» Проперция. Цинтия занимает центральное положение во всём цикле. Как известно, раскрытие темы любви во всей её многогранности составляет содержание 3 книг. В 4-й книге, написанной после смерти Цинтии, Проперций постепенно оставляет свои позиции как исключительно любовного поэта. Исчезают элегии,

посвящённые Цинтии. Отвлечённые, теоретические рассуждения о любви приходят на смену описания искреннего чувства. В конце концов поэт порывает с любовной элегией и заявляет, что освобождается от любви, проклинает рабство влюблённого поэта и ищет новые пути для творчества.

Сосредоточенность внимания поэта на образе единственной возлюбленной является особенностью и цикла ранних стихов Лермонтова, в который входит стихотворение «К***» (Не ты, но судьба виновата была...). «Ивановский» цикл, не выделенный самим поэтом и достаточно долго воспринимавшийся исследователями разрозненно, долгое время рассматривался как дань байронизму. Аким Шан-Гирей, близкий родственник и мемуарист Лермонтова, писал, что поэт сочинял мрачные стихи, «чтобы казаться интереснее, так как байронизм и разочарование были в то время в сильном ходу...» (Цит. по: [7. С. 125]).

Общим для Проперция и Лермонтова является развитие любовного чувства, характеризующегося резкой сменой переживаний. В начале цикла стихов Лермонтова, как и у Проперция, лирический герой относится к возлюбленной с поклонением и восхищением. В середине цикла возникает тема расставания с любимой, вызванного её изменой. Герой предстаёт в образе изгнанника – его не принимает общество, от него отвернулся весь мир, в нескольких стихотворениях появляется романтическая тема ухода на войну. В заключительных стихотворениях возникают новые оттенки – лирический герой драматически переживает неизбежность разлуки, понимает, что им не суждено быть вместе, испытывает боль, но отказывается от мщения.

Стихотворение «К***» (Не ты, но судьба виновата была...), развивающее тему любви, измены и неизбежной разлуки, представляет эмоциональную кульминацию всего цикла, что позволяет его сравнить с элегией Проперция «Noc verum est tota te ferri, Cynthia, Roma».

По внешним признакам (размер и объём) стихотворение «К***» отличается от элегии Проперция, написанной элегическим дистихом, – это последовательное чередование гексаметра и пентаметра. Со времен Древнего Рима элегическим дистихом создавались любовные элегии. Размер, которым создано стихотворение «К***», – амфибрахий с последовательным чередованием 4-й и 3-й стоп и окончаниями МЖМЖ. Этот размер, по определению М.Л. Гаспарова, является очень редким и не обладает широким семантическим ореолом [8. С. 121]. Различие в выборе размера можно объяснить тем, что в художественном мире Лермонтова моделируется особое лирическое чувство, обусловленное во многом влиянием «байронизма».

Иной у Лермонтова и объём стихотворного текста в сравнении с Проперцием. В элегии Проперция 30 не отделённых друг от друга стихов, у Лермонтова – 24 стиха, которые он делит на 6 строф. Но рисунок самого стихотворения, развитие лирического сюжета, характер изображаемого чувства, особенности поэтики – при всём отличии и своеобразии мира Проперция и Лермонтова – свидетельствуют о внутренней художественной ориентации русского поэта на римского элегика.

Оба стихотворения начинаются с констатации факта измены возлюбленной:

Проперций
Noc verum est tota
te ferri, Cynthia,
Roma, / et non
ignota vivere nequ-
uita? / haec merui
sperare? Dabis mi,
perfidia, poenas
<...> (Здесь и
далее цит. по:
[9. С. 45–46]).

*Подстрочный
перевод*
Это истина, что
ты, Цинтия, что
всему Риму про-
славилась, / и
живёшь не неиз-
вестно, беспут-
ная? / это я за-
служил надеять-
ся? неверная, и
мне даёшь нака-
зания <...>
(Здесь и далее
перевод автора. –
Н.П.).

Лермонтов
Не ты, но судьба
виновата была, /
Что скоро ты мне
изменила <...>
(Здесь и далее
цит. по: [10.
С. 123]).

Далее измена возлюбленной даёт толчок для бурных переживаний лирического героя. Описание состояния потрясённой души, переживания им любви и измены составляют центральную часть стихотворений и получают воплощение в нескольких мотивах.

Любовное чувство у Проперция и Лермонтова соотносится по силе, непредсказуемости, стихийной мощи с природными явлениями и прежде всего с морскими волнами.

Non ita Carpa-
thiae variant
Aquilonibus un-
dae / nec dubio
nubes vertitur atra
Noto, / quam faci-
le irati verbo mu-
tantur amantes
<...>.

Карпатские вол-
ны не так пере-
менчивы под
Аквилоном, / и
не вертится ко-
леблющимся
Нотом чёрная
туча, / насколько
легко любовники
разгневанные
меняются словом
<...>.

Как в море широ-
ком следы челно-
ка, / Мгновенье
его впечатленье, /
Любовь для него,
как веселье, легка,
/ А горе не стоит
мгновенья <...>.

Лермонтов, подобно Проперцию, вводит образ моря в описание любовного чувства, правда, с иной адресацией (море как коварство бессильной возлюбленной), но также свидетельствующий о мощи и сокрушительной стихийности этого чувства.

Важнейшим в описании страданий лирического героя и его отношений с возлюбленной является образ времени. У Лермонтова, как и Проперция, оно имеет несколько аспектов. Поэтами акцентируется настоящее время, мгновение, связанное со взрывом чувств, диктующее необходимость и неизбежность разрыва:

Nunc est ira re-
cens, nunc est
discedere tempus
<...>.

Теперь гнев
свежий, теперь
время расхо-
диться <...>.

Прости, нам рас-
статься теперь
суждено, / Рас-
статься до этого
время <...>.

Мотивом настоящего времени Лермонтов и Проперций оттеняют остроту переживания в указанное мгновение. «Настоящее» оказывается связанным с будущим, с вечным временем, которое имеет у Проперция разное наполнение в зависимости от понимания любви. Для Лермонтова будущее связано с вечной разлукой, предопределённой судьбой, с разрывом. Эта

концепция явилась выражением романтического максимализма, где любовь и измена, любовь-страдание, ненависть, возникающие в отношениях возлюбленных и их душах, исключают возможность будущего созидаания, продолжения любви как мучительного, но жизненно реального чувства. Концепция любви Проперция, заключающая в себе представление о сложном драматическом чувстве, не знает разрыва, напротив, её временные константы направлены на сохранение вечной любви:

<i>Проперций</i>	<i>Подстрочный перевод</i>
Si dolor afuerit, crede, redi- bit amor <...>.	Если боль уберётся, верь, вернётся любовь <...>.

Третья (заключительная), часть, самая большая по объёму и у Проперция, и у Лермонтова, посвящена разработке темы наказания за измену. Общим для поэтов явилось выражение ими сложного чувства любви: мысли о наказании, продиктованные обидой и гневом, не в силах отменить власти и обаяния женщины. У Лермонтова возникает в тексте «милый голос и пламенный взор», поэт обращается к душе возлюбленной. Мотив наказания получает развитие в двух финальных строфах:

Нет, нет! Милый голос и пламенный Взор тогда своей власти лишатся; Вослед за тобой побежит мой укор И в душу он будет впи- ваться.	И мщенье, напомнив, что я перенес, Уста мои к смеху принудит, Хоть эта улыбка всех, всех твоих слез Гораздо мучительней будет.
---	---

Повторение союза «и», скопление глаголов с семантикой воздействия («побежит», «впиваться», «принудит») усиливает динамику стиха. Стих «Улыбка всех... слез гораздо мучительней будет» свидетельствует о том, что лирический герой не перестаёт любить, хотя возрождение чувств уже невозможно.

Проперций восхищается «мощной красотой» героини. Образ же лирической героини Лермонтова выполнен в идеально-романтическом каноне; в стихотворении нет угрозы героя изменить с другой женщиной, как в элегии Проперция.

Но важно подчеркнуть, что содержание финальных частей стихотворений Проперция и Лермонтова сходятся. Заканчивая элегию и говоря о наказании, которого не избежит Цинтия, Проперций подчёркивает, что он поэт. Лермонтов, вслед за своим предшественником, подчёркивает, что его лирический герой – поэт, обладающий высшей силой – словом, способным возвысить и наказать.

Scribam igitur, quod non umquam tua deleat aetas: / «Cynthia forma potens, Cynthia verba levis». / crede mihi, quam- vis contemnas murmura famaе, / hic tibi pallori, Cynthia, versus erit.	Итак, я напишу, что не изгладит никогда твой век: / «Цинтия красотой сильная, Цинтия лёгкая словами». / Верь мне, хотя ты презираешь бол- товню молвы, / Этот тебе, блед- ной, Цинтия, стих будет.	Тогда я опять появлюсь пред тобой, / И речь моя ум твой встревожит <...>.
--	---	--

Таким образом, Лермонтов создаёт стихотворение, во многом следуя за элегией Проперция, повторяя рисунок развития лирического чувства любви-ненависти. Лирический герой Лермонтова отличен от героя Проперция, который даже в ситуации оскорблённого самолюбия и страдания не перестаёт любить, жалеть свою возлюбленную и не теряет надежды на будущее счастье с ней.

Важно вместе с тем отметить, что Лермонтов оказался на поэтической и художественной волне Проперция в изображении развития чувства. В стихотворении «К себе» из этого же цикла Лермонтов, как бы противореча пафосу стихотворения «К*** (Не ты, но судьба виновата была...)», «компенсировал» мотив любви к отвергнувшей его женщине: оставаясь верным своему романтическому максимализму, он передал чувство восторга любви и боли пережитого страдания.

Таким образом, стихотворение «К***» («Не ты, но судьба виновата была...») можно рассматривать как вольное романтическое подражание 5-й элегии 2-й книги Проперция. Этот опыт представляет интерес как факт обращения русских поэтов к античной лирике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Топоров В.Н.* Пушкин и Проперций. О «резонантном» пространстве литературы // *Colloquia classica et indo-europica*. – Классическая филология и индоевропейское языкознание. СПб., 2000. С. 292–315.
2. *Вацуро В.Э.* Ранняя лирика Лермонтова и поэтическая традиция 1820-х годов // *Русская литература*. 1964. № 3. С. 46–56.
3. *Зиновьев А.З.* Римские древности. Описание общественной и частной жизни древних римлян. М., 1884. 205 с.
4. *Уразаева Т.Т.* Лермонтов: История души человеческой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. 125 с.
5. *Белинский В.Г.* Полное собр. соч.: В XIII т. М.: 1955. Т. VII. 260 с.
6. *Корш Ф.Е.* Римская элегия и романтизм // *Речь и отчёт, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета* 12-го января 1899 года. М.: Универ. тип., 1899. С. 1–112.
7. *Андроников И.Л.* Лермонтов – исследования и находки. М.: Худ. лит., 1977. 256 с.
8. *Гаспаров М.Л.* Метр и смысл. Об одном механизме культурной памяти. М.: РГГУ, 2000. 297 с.
9. *Propertius, Sex.* Propertii elegiarum libri IV. Leipzig, 1979. 193 с.
10. *Лермонтов М.Ю.* Соч.: В 6 т. М.; Л., 1954–1957. Т. 1. 320 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 30 марта 2009 г.